

Прошёл примерно час, и Гарри, вдохновлённый дуэлью, свидетелем которой он стал днём ранее, решил отправиться в библиотеку. Не преминув сообщить Дафне и Трейси о своих намерениях, он выскользнул из общей комнаты Слизерина, направляясь к месту, где хранились знания. Входя в больничное крыло, белое, как свежее выпавший снег, Гарри заметил женщину средних лет, которую он принял за матрону. — Простите, — вежливо спросил он, заставляя её повернуться и посмотреть на него, — не могли бы вы проводить меня к Невиллу Долгопупсу? Мне нужно всего на пару минут, обещаю. Он потерял кое-что во время падения, и я хочу убедиться, что он получит это обратно. Гарри одарил женщину своей самой обаятельной улыбкой, которая, как он знал, действовала безотказно. Он быстро понял, что, помимо магии, волшебников и ведьм мало что отличает от маглов. Эта женщина была одной из них. — О, конечно, дорогая, — ответила мадам Помфри, как её звали, — он всё равно не задержится здесь надолго, так что вреда не будет. Спустя несколько минут мадам Помфри провела Гарри к кровати с задернутыми шторами. Она сообщила ему, что Невилл находится внутри, и удалилась. Сохраняя спокойное выражение лица, но убедившись, что его руки пусты и хорошо видны, Гарри отодвинул занавеску и проскользнул внутрь. — Добрый день, наследник Долгопупс, — произнёс Гарри. Мальчик, читавший, судя по всему, какую-то книгу о магических растениях, вздрогнул, услышав голос Гарри. Гарри подозревал, что, если бы он стоял и мог подпрыгнуть, то вполне мог бы пробить головой потолок. Когда глаза Долгопупса встретились с его взглядом, он побледнел ещё больше, а когда заговорил, его голос прозвучал торопливым заиканием: — П-п-поттер? Гарри улыбнулся той же обезоруживающей улыбкой, наблюдая, как нервы Невилла заметно успокаиваются, хотя бы немного. — Успокойся, Долгопупс, — спокойно заверил его Гарри, — у меня нет никаких планов, связанных с проклятием тебя, и будет очень жаль, если я окажусь причастен к твоей внезапной смерти от сердечного приступа, вызванного паникой. Гарри увидел, как уголки губ Долгопупса дрогнули, но он все ещё выглядел слишком нервным, чтобы улыбнуться как следует. — Тогда зачем вы пришли? — спросил Долгопупс, все ещё явно настороженно относясь к первокурснику Слизерина. В ответ Гарри потянулся в карман мантии и достал маленький стеклянный Ремемембралл, который ему удалось призвать к себе во время урока. — Буду откровенен, Долгопупс, — сказал Гарри, — я совершенно не знаю, что такое Ремемембралл и для чего он нужен, но я слышал, что этот, в частности, является вашей редкой семейной реликвией, и посчитал правильным вернуть его вам. Невилл выглядел потрясённым, когда медленно, с заметной долей нерешительности, протянул руку, похоже, полагая, что это какая-то ловушка, пока в последнюю секунду его рука не сомкнулась вокруг Ремемембрандта и не вернула его обратно в грудь. — Спасибо, — едва слышно прошептал Долгопупс, похоже, удивившись не меньше, чем обрадовавшись. Гарри беззаботно пожал плечами. — Не стоит благодарить меня за то, что я порядочный человек. Уверен, если бы не я, кто-нибудь из твоих друзей принес бы тебе это. Гарри смотрел, как сдувается Долгопупс. Это было довольно болезненное семя, заложенное в голову мальчика, тем более что для Гарри это было слишком близко к сердцу, но в конце концов пришлось пойти на уступки. — У меня нет друзей, — кротко сказал Невилл, и лицо Гарри тут же приняло выражение умеренного ужасающего скептицизма. — Перестань, Долгопупс. Я уверен, что ты, должно быть, преувеличиваешь? Невилл только жалко покачал головой. — Не обижайся, Поттер, — с горечью сказал он, — но если бы у меня были настоящие друзья, а не просто люди, которые говорят, что они мои друзья, я бы сомневался, что Слизерин принес бы мне "Воспоминание". Гарри на мгновение задумался, действительно ли Шарлус считает Долгопупса другом, или же он просто хочет сделать Малфою больно. Гарри не стал долго размышлять над этим, а безжалостно выкинул эту мысль из головы. — Гарри мягко сказал, подойдя ближе и сдерживая свои порывы, чтобы положить, как он надеялся, утешительную руку на плечо мальчика, — Всегда найдутся лучшие друзья. Нужно только знать, где искать. Проведя пару часов в библиотеке, читая о различных гексах и проклятиях, которые, по его мнению, могли бы пригодиться, и мысленно отмечая те из них, которые он считал выполнимыми на своем нынешнем уровне, Гарри направился в Большой зал, чтобы быстро и поздно поужинать. Придя туда, он улыбнулся,

заметив, что, как уже стало привычным, Дафна и Трейси заняли для него место. Однако через секунду его улыбка развеялась, когда он заметил, что и Дафна, и Паркинсон, которая, очевидно, предпочла сидеть с двумя девушками, а не с Малфоем, не смотрят на него. Еще более тревожным сигналом для Гарри стала Трейси, которая нервно поглядывала на них троих. Гарри сел и даже не потянулся за посудой. Вместо этого он смотрел то на Дафну, то на Трейси, то на Паркинсон и изо всех сил старался не смотреть им в глаза. В случае с Дафной и Трейси он считал, что нарушать их разум, скорее всего, аморально, а что касается Паркинсон... Гарри так и не понял, почему его с такой силой вытолкнули из мыслей Шарлотты и Снейпа, и пока не исключал, что эта его способность распространяется только на магглов. — Кто-нибудь объяснит мне, почему вы все трое вдруг смотрите на меня так, словно я бомба замедленного действия, которая может взорваться в любой момент? — спросил Гарри. — Что? — озадаченно спросила Паркинсон. Гарри прижал руки к вискам и скорчил гримасу. — Неважно... это маггловская вещь, но сейчас это неважно. Позвольте мне перефразировать. Кто-нибудь из вас собирается рассказать мне, что произошло, пока я был в библиотеке, и что, как вы уверены, вызовет у меня негативную реакцию? Трейси покраснела и опустила глаза. Дафна и Паркинсон не смотрели друг на друга, хотя Гарри мог сказать, что они ведут какую-то внутреннюю дискуссию, и снова мысль попытаться заглянуть Паркинсон в глаза была очень заманчивой. — Что ж, — начала Паркинсон, явно проиграв свою битву с Дафной, — надеюсь, вы догадались, что всем было интересно, что случится с вашим братом? Гарри кивнул. — Что ж, у меня есть надежда, что судьба твоего брата уже решена, — прошипел Гарри, — и помалкивай об этом, Поттер, иначе я в один миг соберу против тебя весь седьмой курс. — Ах, — медленно кивнул Гарри, заметив угрозу в глазах Паркинсон, которая, видимо, поняла, почему все решили, что он вот-вот взорвется, — значит, его исключили? — спросил он, стараясь не выдать волнения, но голова уже работала, прикидывая возможные последствия. Паркинсон обменялась с Дафной коротким взглядом и, не скрывая самодовольной улыбки, наклонилась вперед. — Нет, вообще-то его назначили искателем Гриффиндора. Мысли Гарри замерли в тот же миг, как будто его разум отключился, не в силах принять услышанное. Впервые с момента прибытия в Хогвартс его маска треснула, обнажая растерянность и недоумение. На несколько секунд его челюсть повисла, а глаза расширились, будто вот-вот выскочат из орбит. — Кажется, я его сломала, — весело хихикнула Пэнси, явно не замечая потрясения Гарри. Гарри понадобилось несколько секунд, чтобы осмыслить сказанное. Он резко ударился головой о стол, прижав ладони к вискам, но не от головной боли, а от нарастающего чувства абсурда. — То есть вы хотите сказать, — зашипел он на троих, голос его стал низким и опасным, — что Чарльз Поттер, знаменитый Мальчик-Который-Выжил, нарушил... даже не знаю, сколько школьных правил, нарушил прямой приказ учителя, был пойман на месте преступления и... и был вознагражден тем, чего, вероятно, хотел больше всего на свете? Три девочки кивнули, и Гарри снова хлопнул головой о стол, проигнорировав укоризненный взгляд Дафны, который был сделан наполовину ради приличия, наполовину ради его здоровья. — Что за хрень творится в этой школе? — спросил он, обращаясь ко всем присутствующим. — Что за школа позволяет кому-то спускать такое с рук только потому, что он знаменит? — Он снова прижал руки к вискам. — Почему я вообще беспокоюсь? — Он повернулся к Паркинсон. — И позвольте мне угадать? Ты, Нотт, Крэбб и Гойл получили взыскания, а беззащитные гриффиндорцы только потеряли баллы? — Почти, — угрюмо признала Паркинсон. — Крэбб и Гойл потеряли по десять баллов каждый; то же самое со львами, а мы с Теодором останемся с МакГонагалл в эту субботу. — ГАХ! — воскликнул Гарри, так сильно надавливая на виски, что был уверен, что сожмет свой череп. — Что. Что. Что за хрень творится в этой школе? Его не волновало, что довольно красочный язык, который он использовал, был нестандартным для одиннадцатилетнего подростка. Вернон Дурсли был довольно грубым человеком, и Гарри в детстве наслушался немало его грубостей. И что с того, что он взял на вооружение некоторые из его более ярких выражений в довольно редкой ситуации, в которой он никогда не думал оказаться?

<http://erolate.org/book/3476/325719>